

Неожиданно найдя в себе силы, Цзян Жань так крепко обняла Ци Лянь, что та не смогла сразу освободиться. Когда же Ци Лянь, собравшись с духом, попыталась оттолкнуть её, она почувствовала, как девушка в её объятиях задрожала.

— Умоляю тебя, — прошептала Цзян Жань. — Ци Лянь, прошу, не отталкивай меня.

Её мольба обладала магической силой, смягчая только что затвердевшее сердце Ци Лянь. Оно вновь стало уязвимым, податливым.

Ци Лянь ослабила хватку и откинулась на кровать. Её глаза, глубокие как бездонные озёра, наполнились растерянностью.

Всё было так запутано. Только что она осознала свои особые чувства к Цзян Жань, и та уже призналась в своих. Ци Лянь попыталась избежать этого, но поцелуй Цзян Жань разрушил её мнимую уверенность. Она знала, что это неправильно, что не стоило позволять срывать тонкую завесу между ними. Она пыталась остановить это, но стоило Цзян Жань попросить — и вся её решимость растаяла.

Она поняла, что не может вырваться.

Неужели Цзян Жань и вправду была лишь Е-класса? Может, она двойной S-класс? Иначе почему от неё не оторваться?

Ци Лянь продолжала искать оправдания, но в глубине души знала настоящую причину. Её слабое место, казалось, оказалось в руках Цзян Жань. Или, вернее, сама Цзян Жань стала её слабостью.

Цзян Жань крепко обвила вокруг Ци Лянь, всё ещё дрожа и выглядя крайне уязвимой. Разве и она боялась? Конечно, боялась. На тот поцелуй ушла вся её смелость. Она видела, что Ци Лянь испытывает к ней чувства, и хотела лишь проверить это, дать себе шанс на радость или разочарование. Она думала, что готова к отказу, но когда Ци Лянь действительно попыталась оттолкнуть её, её охватил страх.

Оказывается, она не была готова.

Кто мог так легко отпустить только что зародившуюся любовь? Особенно тот, кто никогда с ней не сталкивался.

Чувство влюблённости делает человека уязвимым, и эта уязвимость настигла Цзян Жань. Даже такая сильная и независимая, как она, перед лицом любви превратилась в наивную девочку. Она была смелее Ци Лянь — когда та пыталась избежать её, она осмелилась поцеловать. Но она была и слабее, и только сейчас поняла это.

— Мне так страшно, Ци Лянь. Ты знаешь?

Ци Лянь знала.

На её лицо упала горячая капля. Ощущение было мгновенным, словно её облили горячей водой, а затем капли остыли на ветру, стали ледяными, и лицо тоже похолодело.

Это была вода, но не совсем. Это были слёзы женщины, лежащей на ней.

Цзян Жань плакала?

Щёки быстро промокли. Слёзы лились, как дождь, непрерывно падая на лицо Ци Лянь, и та замерла в недоумении, чувствуя, как её лицо становится мокрым.

Как у человека может быть столько слёз?

Цзян Жань поняла, что плачет, лишь когда слёзы уже потекли. В отличие от Ци Лянь, она могла видеть, но зрение затуманилось, и она лишь смутно разглядела, как Ци Лянь подняла руку и коснулась мокрого следа на своей щеке.

Осознав, какую неловкость устроила, Цзян Жань захотела сбежать, скрыться где угодно, лишь бы не видеть Ци Лянь. Она не могла остановить слёзы, начала всхлипывать и, наконец, отпустила её, пытаясь отстраниться.

Но в этот момент Ци Лянь крепко схватила её за руку, не отпуская.

Рука Ци Лянь, только что вытеревшая слёзы, была влажной. Это ощущение на коже заставляло Цзян Жань чувствовать себя ещё более неловко. Она никогда не думала, что будет так позорно плакать перед кем-то, особенно перед Ци Лянь. Особенно... перед ней.

С глазами, полными смятения, Цзян Жань толкала Ци Лянь, пытаясь вырваться из объятий.

Ци Лянь, лежащая под ней, глубже погрузилась в матрас. Её глаза мелькнули, и на лице появилась улыбка, полная сожаления.

— О чём ты плачешь?

Это были первые слова Ци Лянь с того поцелуя. Цзян Жань не ожидала, что после долгого молчания она заговорит. Её зрачки сузились, она всхлипнула и, вытирая слёзы, посмотрела на Ци Лянь.

Лунный свет, всё такой же чистый, падал на лицо Ци Лянь, делая её похожей на закутанную в холодную вуаль. Но глаза её не были холодными — в них читалась горечь, словно она столкнулась с огромной проблемой.

— Это ты поцеловала меня первой. Так почему же теперь плачешь ты?

— Разве я похожа на хорошего партнёра?

Вытерев слёзы Цзян Жань, Ци Лянь медленно села. Цзян Жань отодвинулась, опустившись на колени перед ней. Они сидели друг напротив друга на кровати, и в тишине, прерываемой лишь всхлипами, Ци Лянь тихо произнесла:

— Мне всё равно, — быстро ответила Цзян Жань.

— Я не просто слепа.

— Мне всё равно на остальное!

— Но мне не всё равно.

Ци Лянь, глядя в пустоту перед Цзян Жань, с серьёзностью повторила:

— Мне действительно не всё равно.

Цзян Жань с трудом выдавила улыбку:

— Тогда скажи мне.

— Что сказать?

— Ты сказала, что не просто слепа. Тогда расскажи, что ещё не так. Ци Лянь, скажи, посмотрим, будет ли мне всё равно.

Ци Лянь отвернулась:

— В этом нет ничего особенного.

— Тогда я не соглашусь.

— На что не согласишься?

— На то, что ты так расплывчато меня отвергаешь.

В голосе Цзян Жань всё ещё слышались слёзы, и Ци Лянь почувствовала горечь во рту.

— У меня ментальное буйство.

— Я знаю.

— Ты знаешь, что это значит?

— Сейчас я не боюсь, что ты причинишь мне вред.

— А если я умру?

— Что? — Цзян Жань с изумлением посмотрела на неё, но Ци Лянь уже опустила голову, и её лицо скрылось в тени.

— Я умру. Не от старости, не от болезни, а от вспышки ментальной силы. Очень скоро.

Цзян Жань продолжала качать головой:

— Нет, ментальное буйство не так страшно! Я... я читала об этом, — повторяла она снова и снова.

— А в тех случаях, которые ты читала, были пациенты с двойным S-классом?

— Были, наверное? — Вопрос Ци Лянь ввёл Цзян Жань в замешательство. Были ли? Она не могла вспомнить. Тогда она искала информацию о последствиях и лечении. В сети были подробные объяснения, и она точно помнила, что ментальное буйство можно вылечить.

Но что означали слова Ци Лянь?

— Ты ошибаешься. Их точно не было, — говоря о своём состоянии, Ци Лянь выглядела спокойной. — Чем сильнее ментальная сила, тем серьёзнее последствия её буйства и тем сложнее лечение. Это как стакан воды и океан. Воду в стакане, даже взболтав, не сравнить со штормом, но если океан начнёт бурлить...

Ци Лянь не закончила.

Цзян Жань побледнела:

— Нет, ты врешь, Ци Лянь. Не пугай меня.

— Я не вру. Ментальное буйство встречается редко, один случай на сотни тысяч. Если применить эту вероятность к и без того малому числу людей с двойным S-классом, ты поймешь, насколько это маловероятно. Таких случаев слишком мало, даже в императорской семье их всего несколько.

— И ни один из них не был вылечен? — Цзян Жань уже поняла.

— Да. Ни один. Все они в конечном итоге сошли с ума. Один даже утянул за собой целый город. Угадай, сколько лет продержался самый стойкий?

— Я не буду угадывать, — Цзян Жань закрыла уши руками.

— Десять лет, — Ци Лянь продолжила, не обращая внимания на её реакцию.

— Хватит! — резко прервала её Цзян Жань.

<http://bllate.org/book/15936/1424514>